

4. Верди Рос.
5. Аида
6. С. Писса Нн. театр оперы и балета
7. Вер - Мансуров Р.
ини. Абай.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

г. Томск

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Пятница, 28 августа 1964 г. № 201 (12396)

ЗВУЧИТ МУЗЫКА ВЕРДИ...

Сюжет оперы итальянского композитора Джузеппе Верди «Аида» уходит в седую глубину веков. Его основой послужили легенды древнего Египта. Там и происходит действие оперы. В ней рассказывается о жестоких войнах между державой фараонов и Нубией — древней Эфиопией. Рассказывается о трагической истории египтянина Радамеса и эфиопки Аиды, чья любовь пала жертвой этой вражды...

«Аида» ставилась на сцене всех серьезных оперных театров в нашей стране. Но услышать ее можно далеко не в каждом сезоне. Опера эта требует отличных драматических голосов, а от певцов-артистов большой эмоциональности, умения передать средствами сценического и музыкального искусства душевные движения большого эмоционального накала. Опера трудна для постановки еще и тем, что требует от постановщиков большого и хорошо слаженного хора, сильного оркестра, а от всех участников спектакля точного и острого чувства ансамбля, без чего неминуемо развернутся массовые сцены.

Как уже отмечалось в печати, наши гости — коллектив Государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени Абая располагает всем не-

обходимым для постановки на сцене одного из лучших творений Верди. Как же воплотились персонажи «Аиды» на сцене?

Партия Радамеса — одна из самых трудных в репертуаре драматического тенора. Дело не только в том, что она изобилует высокими нотами. Партия вообще трудна по tessitura, а главное, требует от певца неподдельной искренности и драматизма, иначе не только его игра, но и певце могут легко показаться холодными и даже фальшивыми.

Радамеса в спектакле гостей, который мы слушали, играл артист Н. Рузавин. Спаяем прямо — голос у него редкий. И по силе, и по тембровой насыщенности, и по мощности звучания. Певец — и это стало заметным с первой сцены — неплохо владеет речитативом, кантаблем. Словом, вокальные данные у него таковы, что трудности партии Радамеса он преодолевает легко и свободно. Но, к сожалению, для создания цельного музыкально-сценического образа Радамеса этого мало. Условная обстановка древнего Египта требует от певца-артиста, исполняющего роль Радамеса, не только хорошего голоса, но и большой

певческой культуры, точной фразировки, умения передать возмущенные страсти, тончайшие нюансы духовной жизни героя.

Н. Рузавин — далеко не новичок на оперной сцене. Но многое в его несколько аффектированной манере петь, в его откровенно театральной манере держаться на сцене не работало на тот идеальный вокально-сценический образ Радамеса, который сложился в воображении каждого, кто знает и любит оперу. Слишком часто со сцены уходил живой, реальный герой, а его место занимал «воображаемый актер». Хватало, что это впечатление усиливалось именно к концу спектакля — по мере нарастания драматизма действия. Действительно, несколько условий и в радостной аступительный романс Радамеса Н. Рузавин спел впечатляюще и даже с известным блеском, а в финальном дуэте «Прости, земля...» певец выглядел довольно стандартно, малоинтересно. Не чувствовалось внутреннего накала в пении и игре Рузавина — Радамеса и в сценах объяснения с Аидой (третье действие) и в Америке (первая картина четвертого действия оперы). Можно утверждать Н. Рузавина и за некоторую неточность в ансамблях.

Исполнительница партии Аиды артистка О. Молчанова была уже хорошо знакома томицам по спектаклям «Русалка», «Князь Игорь», «Тоска». Томские зрители полюбили ее за неподдельную драматизм и искренность. Партия Аиды — одна из очень сложных в сопрановом драматическом репертуаре — представляла для певицы с недостаточной свободными ирриями значительные трудности, с которыми О. Молчанова в общем успешно справилась. Но не все в вокальном рисунке образа, созданного ею, можно признать удачно ученым. У Аиды в опере две больших развернутых сольных отрывка — монолог из первой картины второго действия и романс «Небо лютует и влудит чистый...» из третьего действия оперы. Из них певица больше уделяла второму арию. Накануне особенная теплота и задумчивость, то тихо но выражаемое (словами) чувство настроения, которое необходимо для передачи средствами вокала внутреннего мира оперного персонажа. — все это овеяло эту сцену подлинной поэзией. В монологе «Вернись с победой к мам!» несколько нервно, а в романсе (на высоких нотах) и на протяжении прозвучала у О. Молчановой первая половина арии. Зато певуче «кантаблем» финала снова удалось артистке. В игре ее хотелось бы видеть больше пластичности и эмоциональности.

Исполнение заслуженной артистки Казахской ССР Э. Еланешниковой роли Америке явилось одной из самых блестящих актерско-певческих работ, которые мы увидели в театре во время гастрели. Именно в роли Америке, натурой проговорившей и глубоко эмоциональной, раскрылись лучшие качества Еланешниковой-актрисы и Еланешниковой-вокалистки. Ровно звучащий во всех регистрах, удивительно мелодичный, «вокалогического» тембра голос артистки передает и страстные любовные призывы Америке в первой картине второго действия («О, милый! Приди, мне близок...»), и последующий ревнивый диалог с Аидой, и резкие пе-

реходы от ревности к надежде и от надежды к отчаянию в диалоге с Радамесом из первой картины четвертого действия оперы. Потрясающего эмоционального накала достигают игра и пения Э. Еланешниковой в сцене суда. В обязательные ее реплики играющим вложено столько искреннего чувства, что забываются все условности оперного спектакля. Вообще, вокал у Э. Еланешниковой трудно оторвать от сценического рисунка роли. Просто поражаешься, как просто и естественно гордая царевна превращается в несчастную, страдающую женщину, как просто и без нажима передает артистка трагедию этой сильной и страстной натуры.

На хорошем эмоциональном накале проводит весьма трудную роль Амонсро заслуженный артист Вуратской ССР Д. Кириченко. Партия африканского ларя, отца Аиды, менее всего рассчитана на «внучок», на вокальное качество, чем, к сожалению, часто грешат певцы-исполнители. Партия Амонсро чем-то родственна партии Америке по тем реким эмоциональным переходам, которые составляют ее основу. Вместе с тем Амонсро — вождь, герой. Для воплощения на сцене этого образа как нельзя более подходит мужественное дарование певца. Мы это понимаем уже с первого появления Амонсро — Кириченко на сцене. Идет короткий монолог пленного африка перед царем, Первые реплики — суровые, сдержанные. Амонсро победен, но не теряет достоинства. И вдруг — неожиданный взрыв чувства («...Если верность отныне — преступление!..»). Д. Кириченко великолепно проводит эту сценическую, так же как и музыкальную сцену с Аидой и Радамесом в третьем действии. Певец великолепно фразировал. За каждым словом у него чувствуется мысль.

За время гастрели томицы успели полюбить молодого артиста О. Агафонову, исполнительницу многих ведущих базовых партий в спектаклях наших гостей. Укрепило это хорошее впечатление его выступление в партии верховного жреца Рамфиса. Рамфис в его исполнении — воплощение жестокой и неумолимой религии, фанатичной касты жрецов. Особенно впечатляющие пост по играет артист в сцене триумфа Радамеса и в сцене посвящения (финал первого акта).

Эта сцена — вообще, пожалуй, лучшая массовая сцена в спектакле. Отлично звучит хор (хортестер Р. Галиязов), который в некоторых других эпизодах оперы (женский хор в первой картине второго действия, хоры за сценой) иногда является недостаточно слаженным. Целесообразно художественно впечатлению от этой сцены способствует отличное исполнение партии верховной жрицы артисткой Н. Радченко, которая поет очень музыкально, с тонким чувством. Как всегда, на высоте в этой и других сценах исполнитель партии фараона заслуженный артист Казахской ССР В. Харитонов.

Спектакль «Аида», который мастерами ведет главный дирижер театра, заслуженный артист Казахской ССР Ф. Мансуров, — еще одно доказательство способности наших гостей усиленно ставить большие сценические полотна.

Б. БЕРЕЖКОВ.